

ЮЛИЙ КАПИТОЛИН

ДВОЕ МАКСИМИНОВ

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — А.И. Любжина)

I. (1) Чтобы твоей милости, величайший Константин, не показалось скучным читать об отдельных государях или детях государей в отдельных книгах, я решил ограничить себя и охватить в одном томе жизнь двоих Максиминов, отца и сына. (2) Затем я сохранил тот порядок изложения, который, согласно желанию твоего благочестия, был сохранен Тацием Кириллом¹, светлейшим мужем, который сделал перевод с греческого на латинский язык. (3) И это я буду соблюдать не в одной этой книге, но и в большей части последующих, исключая жизнеописания великих императоров, деяния которых, более многочисленные и более славные, требуют и более длинного изложения. (4) Максимиин старший² выдвинулся при императоре Александре³, военную же службу он начал при Севере⁴. (5) Он был родом из фракийского поселка, на границе с варварами; варварами же были его отец и мать, из которых первый был из страны готов, а вторая из племени аланов⁵. (6) Говорят, что имя отца было Микка, а матери — Габаба. (7) В первое время эти имена называл сам Максимиин, впоследствии же, придя к власти, он приказал скрывать их, чтобы не обнаружилось, что император происходит от обоих родителей-варваров⁶.

II. (1) В раннем детстве он был пастухом, был он также главарем молодежи, устраивал засады против разбойников и охранял своих от их нападений. (2) Первая его военная служба была в коннице. Он выделялся своим огромным ростом; среди всех воинов он славился своей доблестью, отличался мужественной красотой, неукротимым нравом, был суров, высокомерен, презрителен в обращении, но часто проявлял справедливость. (3)

Первой причиной его известности при Севере было следующее. (4) В день рождения своего младшего сына Геты Север устроил военные игры, назначив в качестве наград серебряные вещи, то есть браслеты, шейные цепи, пояски. (5) Тут юноша и полуварвар, с трудом говоривший по-латыни, почти что на фракийском языке при всех просит императора дать ему разрешение состязаться с теми, кто занимал на военной службе не последнее место. (6) Удивленный его большим ростом, Север, чтобы не нарушать военной дисциплины, поставил его на первый раз против лагерных слугителей, но выбрал из них самых храбрых. (7) Максимин без передышки победил шестнадцать лагерных слугителей, он получил шестнадцать незначительных невоенных наград, и было приказано записать его на военную службу.

III. (1) Случилось, что на третий день после этого Север выехал в поле и увидел, как Максимин по-варварски резвится среди толпы; он тотчас же приказал трибуну призвать его к порядку и научить правилам римской дисциплины. (2) Тогда Максимин, поняв, что император говорит о нем, как варвар возмечтал, что он уже известен государю и отмечен им среди множества; он подошел к ногам императора, ехавшего верхом. (3) Тут Север, желая узнать, насколько тот вынослив в беге, пустил коня, делая много поворотов. Когда престарелый император уже утомился, а Максимин, не останавливаясь, пробежал большое расстояние, Север сказал ему: "Ну что, фракиец, хочешь еще побороться после бега?". Тогда Максимин ответил: "Сколько угодно, император". (4) После этого Север сошел с коня и велел померяться силой с Максиминем самым бодрым и сильным воинам. (5) Тут Максимин, как обычно, без передышки победил семерых самых сильных и — единственный из всех — кроме награды серебром получил в подарок от Севера золотую шейную цепь; ему было приказано всегда стоять во дворце среди личной охраны государя. (6) С этого времени он и стал заметным, славным среди воинов; трибуны его любили, соратники смотрели с подозрением, он мог добиться от императора всего, чего хотел. Север помогал ему даже получать военные чины, хотя он и был совсем юным. Он выделялся среди всех своим высоким ростом, крупным телосложением, красотой, огромными глазами и белым цветом кожи.

IV. (1) Известно, что он часто выпивал за день capitoлийскую амфору⁷ вина и съедал по сорока фунтов мяса, а по словам Корда⁸ — даже по шестьдесят. (2) Он всегда воздерживался от овощей и почти всегда — от холодной воды, если только его не одолевала жажда. (3) Он часто собирал свой пот и сливал его в чаши или в маленький сосуд и затем показывал два или три секстария этого пота. (4) При Антонине Каракалле он в течение долгого времени нес службу центуриона и часто исполнял другие военные обязанности. В правление Макрина, которого он сильно ненавидел за то, что тот убил сына⁹ его императора, он ушел с военной службы, приобрел себе земельные владения во Фракии, в том поселке, откуда он был родом, и все время поддерживал сношения с гетами. Геты особенно любили его, словно своего соплеменника. (5) Аланы, приходившие к берегу реки¹⁰, признавали его своим другом и обменивались с ним дарами. (6) Но после того как Макрин был убит вместе со своим сыном, Максимин, узнав о том, что Гелиогабал — как сын Антонина — стал императором, пришел к нему, уже будучи в зрелом возрасте, и просил его относиться к нему так же, как относился его дед Север¹¹. Однако при этом грязном человеке Максимин не мог иметь никакого значения.

(7) Говорят, что Гелиогабал, шутя с ним самым непристойным образом, спросил его: "Говорят, Максимин, что в былое время ты одолевал и шестнадцать, и двадцать, и тридцать воинов. А можешь ли ты тридцать раз закончить с женщиной?". (8) Тогда тот, увидев, что беспутный император начинает вести такие речи, оставил военную службу. (9) Однако друзья Гелиогабала удержали Максимина, боясь, что к бесславию Гелиогабала не добавилось еще и то, что он удалил из своего войска храбрейшего человека своего времени, которого одни называли Геркулесом, другие — Ахиллом, третьи — Гектором, а иные — Аяксом.

V. (1) Во время правления этого в высшей степени грязного человека он только носил почетное звание трибуна, но никогда не подходил к его руке, никогда не приветствовал его. В течение всех этих трех лет он разъезжал в разные стороны; (2) то он был занят своими полями, то отдыхом, то лечил притворные болезни. (3) Узнав — после убийства Гелиогабала¹², — что государем объявлен Александр, он немедленно поспешил в Рим. (4) Александр принял его с поразительной радостью, поразительными приветствиями и произнес такие слова в сенате: "Отцы сенаторы, Максимин, трибун, которому я добавил широкую пурпурную полосу¹³, пришел ко мне, — тот самый Максимин, который в правление того грязного чудовища не мог нести военной службы, который при божественном отце моем Севере был в большом почете, о чем вы знаете понаслышке". (5) Он немедленно поставил Максимина трибуном четвертого легиона, который он сам составил из новобранцев¹⁴, и превознес его в таких словах: (6) "Я не вверил тебе, мой дражайший и любезнейший Максимин, старых воинов потому, что боялся, что ты не будешь в состоянии исправить их пороки, выросшие при других начальниках. (7) Ты получаешь новобранцев, научи их военному делу в духе твоих нравов, твоей доблести, твоего трудолюбия, чтобы ты один создал мне много Максиминов, желанных для государства".

VI. (1) Итак, получив легион, он немедленно начал обучать его. (2) Каждый пятый день он приказывал воинам заниматься бегом и производить подобие военных действий; их мечи, копья, панцири, шлемы, щиты, туники и все их оружие он ежедневно осматривал, (3) сам проверял даже их обувь, вообще являлся как бы отцом для воинов. (4) Некоторые трибуны упрекали его, говоря: "Зачем ты столько трудишься, занимая уже такое положение, что мог бы получить звание военного начальника". Он, говорят, ответил: "Чем выше я буду, тем больше буду трудиться". (5) Он сам занимался с воинами борьбой и валил на землю по пяти, шести, семи и даже по пятнадцати человек. (6) Все завидовали ему, и какой-то заносчивый трибун огромного роста, известный своей доблестью и потому самонадеянный, сказал ему: "Не великое дело, если ты, будучи трибуном, побеждаешь своих воинов". Тогда Максимин спросил его: "Хочешь, померяемся силой?". (7) Когда противник выразил свое согласие и пошел на него, Максимин ударил его ладонью в грудь и повалил на спину, а потом сказал: "Дайте другого, но уже настоящего трибуна". (8) Кроме того, как передает Корд, он был такого высокого роста, что на один дюйм превышал восемь футов¹⁵, а его большой палец был так велик, что он носил на нем как кольцо браслет с правой руки своей жены¹⁶. (9) Едва ли не у всего народа на устах рассказы о том, что он мог руками притянуть к себе телегу, что нагруженную дорожную повозку он вез один; ударяя коня кулаком, он

выбивал ему зубы, ударяя его ногой — ломал ему голени; туфовые камни он растирал в порошок, раскалывал молодые деревья¹⁷. Словом, одни называли его Милоном Кротонским¹⁸, другие — Геркулесом, а иные — Антеем¹⁹.

VII. (1) Человека, отличавшегося всеми этими качествами, Александр, ценитель великих заслуг, на свою гибель поставил во главе всего войска²⁰ к радости всех, особенно трибунов, военных начальников и воинов. (2) Наконец, Максимин подчинил своей военной дисциплине все его войско, пребывавшее в правление Гелиогабала по большей части в состоянии оцепенения. (3) Это обстоятельство имело, как мы сказали, для Александра, который был превосходным императором, но в таком возрасте, что он сразу же мог вызвать к себе пренебрежительное отношение, — самые тяжкие последствия. (4) Когда Александр находился в Галлии и стал лагерем неподалеку от какого-то города²¹, он был неожиданно убит, в то время как он пытался бежать к матери, воинами, подсланными, по словам одних, самим Максиминим, а по словам других — трибунами-варварами; Максимин был уже раньше провозглашен императором²². (5) Причиной убийства Александра одни называют одно, другие — другое. Некоторые говорят, что Маммея советовала своему сыну прекратить войну в Германии и отправиться на Восток и поэтому среди воинов вспыхнул мятеж. (6) Некоторые же говорят, что Александр был слишком строг²³ и хотел раскассировать легионы в Галлии, как он это сделал на Востоке²⁴.

VIII. (1) После убийства Александра войско впервые провозгласило Августом²⁵ — в лице Максимина — человека из военных кругов, еще не сенатора, без постановления сената. Его сын был дан ему в соправители²⁶, о нем мы вскоре расскажем то немногое, что нам известно. (2) Максимин действовал всегда очень хитро и не только управлял своими воинами в силу своей доблести, но и внушал им величайшую любовь к себе путем раздачи наград и предоставления выгод. (3) Никогда ни у кого он не отнимал пайка. (4) Он никогда не позволял находившимся в его войске воинам заниматься, как это часто бывает, плотничьим или каким-либо другим ремеслом, единственным упражнением для его легионов были неоднократно устраивавшиеся им охоты. (5) Но, обладая такими достоинствами, он в то же время, был так жесток, что одни называли его Циклопом, другие — Бузиридом²⁷, иные — Скироном²⁸, некоторые — Фаларидом²⁹, а многие — Тифоном или Гигантом³⁰. (6) Сенат так боялся его, что официально и частным образом давались обеты, давали их и женщины с детьми, чтобы он никогда не увидел города Рима. (7) Ведь они слыхали, что одних он распинал на кресте, других заключал в тела только что убитых животных, иных бросал на растерзание диким зверям и засекал розгами — и все это, не обращая внимания на положение человека: казалось, он хотел, чтобы везде царил военная дисциплина. Сообразуясь с последней, он хотел исправлять также и гражданские порядки, (8) а это не подходит для государя, который хочет, чтобы его любили. Он был убежден в том, что власть нельзя удержать иначе, как жестокостью. (9) Вместе с тем он опасался, как бы вследствие его низкого, варварского происхождения его не стала презирать знать. (10) Кроме того, он помнил, как презрительно обращались с ним в Риме рабы знатных лиц, а прокураторы и не смотрели на него. (11) Как это бывает при глупых предрассудках, он ожидал с их стороны такого же отношения к себе и после того, как он стал императором. Столь сильно бывает в

душе сознание своего неблагородства!

IX. (1) Для того чтобы скрыть незнатность своего происхождения, он уничтожил всех, кто знал о его роде, даже некоторых друзей, которые из жалости к его бедности многое ему дарили. (2) И не было на земле более жестокого зверя, который в такой степени во всем полагался только на свои силы, как будто его самого нельзя было убить. (3) Наконец, — ввиду того, что он считал себя чуть ли не бессмертным, вследствие крупных размеров своего тела и великой доблести, какой-то мим, говорят, произнес в театре в его присутствии греческие стихи, смысл которых по-латыни — следующий³¹. (4) "И кто не может быть убит одним, того убивают многие. Огромен слон, но убивают и его; могуч лев, но убивают и его; могуч тигр, но убивают и его. Остерегайся многих, если не боишься одиночек". И это было уже сказано в присутствии самого императора. (5) Но когда последний стал спрашивать друзей, что такое сказал этот мимический шут, ему было сказано, что он распевает старинные стихи, написанные против суровых людей, и Максимин, как фракиец и варвар, поверил этому. (6) Он не терпел около себя ни одного знатного человека и вообще властвовал по образцу Спартака или Афиниона³². (7) Кроме того, он погубил тем или иным способом всех слуг Александра. (8) Он враждебно относился ко всем его распоряжениям. И, относясь с подозрением ко всем его друзьям и слугам, он становился все более и более жестоким.

X. (1) Хотя нравы его были таковы, что он жил по образу диких зверей, но он стал еще более суровым и лютым после направленной против него интриги некоего консуляра Магна³³, который вошел в соглашение со многими воинами и центурионами с целью убить его, желая сам получить императорскую власть. (2) Интрига была следующая: было решено — когда Максимин, наведя мост, захочет двинуться против германцев, его противники перейдут вместе с ним, затем мост будет разведен, и Максимин, окруженный в варварской стране, будет убит³⁴, Магн же захватит императорскую власть. (3) Ведь став императором, Максимин сразу начал вести все войны и притом как человек опытный в военном деле, с большой храбростью, желая сохранить составившееся о нем мнение и на глазах у всех превзойти славу Александра, которого он убил. (4) Поэтому, будучи императором, он ежедневно руководил упражнениями воинов, сам также вооруженный, показывая войску много приемов рукой и телодвижениями. (5) И вообще говорят, что всю эту интригу выдумал сам Максимин, чтобы иметь возможность больше проявить свою жестокость. (6) Наконец, он без суда, без обвинения, без доносов, без защитника погубил всех их, отнял у всех имущество и, убив более четырех тысяч человек, все-таки не мог насытиться.

XI. (1) При нем же было и выступление осдроевских стрелков, отпавших от Максимиана, так как они любили Александра и тосковали о нем; он, как им было известно, был убит Максимином, и никто не мог разубедить их в этом. (2) Словом, они сами объявили своим вождем и императором одного из своей среды — Тита³⁵, которого Максимин уже уволил с военной службы. (3) Они надели на него порфиру, украсили знаками царской власти, окружили его, словно его воины, — все это, впрочем, против его воли. (4) Но он был убит во время сна в своем доме одним из своих друзей по имени Македоний, который был огорчен тем, что ему предпочли Тита; он предал его Максиминому и принес его голову

императору: (5) Максимин сначала поблагодарил его, но впоследствии возненавидел его как предателя и убил. (6) Вследствие всего этого Максимин становился с каждым днем все более лютым, подобно диким зверям, которые от ран приходят в большую ярость. (7) После этого он перешел в Германию³⁶ со всем войском, с маврами, осдроенами, парфянами и со всеми, кого вел с собой на войну Александр. (8) Он вел с собой восточные вспомогательные отряды главным образом потому, что против германцев наиболее пригодными оказываются легковооруженные стрелки. (9) У Александра было достойное удивления военное снаряжение, к которому, говорят, Максимин многое добавил.

XII. (1) Итак, вступив в зарейнскую Германию, он сжег на протяжении тридцати или сорока миль варварской земли поселки, угнал стада, забрал добычу, перебил множество варваров, повел назад воинов богатыми, взял в плен несчетное количество людей, и если бы германцы не бежали с равнин в болота и леса, он подчинил бы всю Германию римской власти. (2) Тут он много действовал и собственными руками; попав в болото, он был окружен германцами, если бы свои не освободили его в то время, как он завяз в болоте вместе со своим конем. (3) Его варварское безрассудство доходило до того, что он считал обязательным для императора действовать всегда своей собственной рукой. (4) Словом, он дал в болоте как бы морское сражение и перебил здесь очень много народа. (5) Победив Германию, он послал в Рим сенату и народу написанные под его диктовку письма такого содержания³⁷: (6) "Мы не умеем, отцы сенаторы, говорить столько же, сколько мы сделали. Приблизительно на протяжении сорока или пятидесяти миль мы сожгли германские поселки, угнали стада, захватили пленников, убили вооруженных, сражались в болоте. Мы дошли бы до лесов, если бы глубина болот не помешала нам перейти их". (7) Элий Корд говорит, что это обращение составил он сам. (8) Это вполне вероятно: в самом деле, есть ли в нем что-нибудь, чего не мог бы сказать воин-варвар. (9) В таком же смысле, но с большим уважением он написал народу, так как он ненавидел сенат, который, как он думал, относился к нему с большим презрением. (10) Кроме того, он приказал нарисовать картины с изображением того, как велась война, и выставить их перед курией, чтобы живопись говорила о его подвигах. (11) Эти картины после его смерти сенат велел убрать и сжечь³⁸.

XIII. (1) При нем было множество других войн, из которых он всегда возвращался первым победителем, с огромной добычей и пленными. (2) Имеется его обращение, посланное им в сенат. Вот его копия: "В короткий срок, отцы сенаторы, я провел столько войн, сколько ни один из прежних императоров. Я доставил в римскую землю столько добычи, сколько нельзя было даже надеяться получить. Я привел столько пленников, что для них едва хватило римской земли". Остальная часть обращения не относится к этим событиям. (3) Усмирив Германию, он прибыл в Сирмию³⁹, готовясь идти войной на сарматов и мечтая в душе подчинить римской власти все северные страны вплоть до Океана⁴⁰, (4) и он сделал бы это, если бы прожил дольше, как говорит греческий писатель Геродиан, который, насколько мы можем понять, из ненависти к Александру очень благожелательно относился к Максиминому. (5) Однако римляне не могли выносить его жестокость. Он привлекал к себе доносчиков, подсылал обвинителей, выдумывал преступления, убивал невинных, осуждал всех, кто только ни являлся на суд к нему,

превращал богатейших людей в бедняков, добывал себе деньги только тем, что делал несчастными других, без всякой вины погубил многих консуляров и военачальников: некоторых он сажал в порожные повозки, других держал под стражей, в сущности — он не пропускал ни одного повода проявить свою жестокость⁴¹. Поэтому римляне задумали отложиться от него. (6) Однако не только римляне, — но — ввиду свирепости, которую он проявил и по отношению к воинам, — и находившееся в Африке войско⁴², подняв внезапно крупнейший мятеж, провозгласили императором старого Гордиана⁴³, мужа весьма почтенного, который был там в звании проконсула. Последовательность событий во время этого выступления была следующая⁴⁴.

XIV. (1) Был в Ливии⁴⁵ прокуратор императорского казначейства, который, радея об интересах Максимиана, грабил всех. Он был убит деревенским населением при участии некоторых воинов, которые прогнали тех, кто из уважения к Максимиану защищал этого счетного чиновника⁴⁶. (2) Когда виновники убийства увидели, что им придется прибегнуть к более сильным средствам, они облекли в порфиру проконсула Гордиана, мужа, как мы сказали, почтенного, в преклонных годах, украшенного всеми видами доблести, посланного в Африку Александром согласно сенатскому постановлению. Наступая на него с обнаженными мечами и всякого рода оружием, они облекли его в порфиру и заставили принять императорскую власть, несмотря на то что он с криком отказывался и падал на землю. (3) И сначала Гордиан принял порфиру неохотно, но потом, видя, что все это дело не пройдет безнаказанно ни для его сына, ни для всей его семьи, он уже без возражений взял на себя императорскую власть, и все жители Африки провозгласили его Августом вместе с его сыном в городе Тисдре⁴⁷. (4) Оттуда он поспешно прибыл в Карфаген с царской пышностью, с телохранителями, с ликторскими связками, увитыми лавром; отсюда он направил сенату в Рим письмо, которое там — вследствие ненависти к Максимиану — было принято с радостью, причем был убит начальник преторианских воинов Виталиан⁴⁸. (5) Сенат также провозгласил Гордиана старого и Гордиана молодого Августами.

XV. (1) После этого были перебиты все доносчики, все обвинители, все друзья Максимиана. Убит был и префект Рима Сабин, заколотый в толпе народа⁴⁹. (2) После всех этих событий сенат, еще больше опасаясь Максимиана, открыто и свободно объявляет Максимиана и его сына врагами. (3) Затем сенат рассылает письма во все провинции, чтобы те пришли на помощь ради общего спасения и свободы; все послушались этих писем. (4) Словом, везде друзья, администраторы, военные начальники, трибуны и воины Максимиана были перебиты. (5) Немногие города сохранили верность общественному врагу; предав тех, кто был послан к ним, они через доносчиков быстро сообщили обо всем Максимиану. (6) Вот копия письма сената: "Римский сенат и народ, которых государи Гордианы начали освобождать от жуткого чудовища, желают проконсулам, наместникам, легатам, военным начальникам, трибунам, должностным лицам, отдельным городским общинам, муниципиям, городкам, поселкам и укреплениям благоденствия, которое они сами теперь начинают вновь приобретать. (7) Благодаря покровительству богов мы удостоились получить в государи проконсула Гордиана, безупречнейшего мужа и почтеннейшего сенатора; мы провозгласили Августом не только его самого, но также — в помощь ему по управлению государством — его сына

Гордиана, благородного молодого человека. (8) Ваше дело теперь — действовать в согласии с нами для того, чтобы осуществить спасение государства, защитить себя от преступлений и преследовать это чудовище и его друзей, где бы они ни находились. (9) Мы даже объявили Максимиана и его сына врагами."

XVI. (1) Вот копия постановления сената: <<Когда собрались в храме Кастора⁵⁰ за пять дней до июльских календ⁵¹, консул Юний Силан⁵² прочитал полученное из Африки от императора, отца отечества, проконсула Гордиана, письмо: (2) "Отцы сенаторы, — молодежь, которой поручена защита Африки, против моего желания призвала меня к власти. Но я добровольно подчиняюсь необходимости, учитывая в то же время и вашу волю. Ваше дело — вынести постановление, какое вам угодно. До суждения сената я буду в состоянии нерешительности и сомнения". (3) После прочтения письма в сенате сразу же раздались возгласы: "Гордиан Август, да хранят тебя боги! Повелевай счастливо! Повелевай благополучно! Ты освободил нас! Благодаря тебе спасено государство! Все мы благодарим тебя!". (4) Консул поставил вопрос: "Отцы сенаторы, что вы решаете относительно Максиминов?". Последовал ответ: "Враги, враги! Кто убьет их, заслужит награду!". (5) Опять консул сказал: "Какое решение угодно вам принять относительно друзей Максимиана?". Раздались возгласы: "'Враги, враги! Кто убьет их, заслужит награду!". (6) Опять раздались возгласы: "Врага сената распять на кресте! Врага сената убить, где бы он ни был! Врагов сената сжечь живыми! Гордианы Августы, да хранят вас боги! Будьте оба счастливы! Повелевайте оба счастливо! (7) Внука Гордиана⁵³ мы назначаем претором! Внуку Гордиана мы обещаем консульство! Пусть внук Гордиана называется Цезарем! Пусть третий Гордиан получит преторство!">>.

XVII. (1) Получив это постановление сената, Максимин, человек по природе дикий, пришел в такую ярость, что его скорее можно было принять за зверя, нежели за человека. (2) Он бросался на стены, иногда ложился на землю, испускал беспорядочные крики, хватался за меч, как будто мог им перебить весь сенат, рвал царскую одежду, некоторым наносил побои и, по сообщениям некоторых, выколол бы глаза своему юному сыну, если бы тот не скрылся. (3) Причина его гнева против сына была следующая: как только Максимин стал императором, он приказал сыну отправиться в Рим, а тот из чрезмерной любви к отцу не исполнил этого приказа: Максимин думал, что, будь его сын в Риме, сенат ни на что бы не осмелился. (4) Пылавшего гневом Максимиана друзья увели в спальню (5) Не будучи в силах сдерживать свое бешенство, он, говорят, чтобы забыться, в первый день напился до того, что перестал понимать то, что произошло. (6) На следующий день, пригласив друзей, которые не могли уже видеть его, но молчали и в душе одобряли действия сената, он устроил совещание по вопросу о том, что следует предпринять. (7) С совещания он отправился на сходку; на этой сходке он много говорил против африканцев, много — против Гордиана, еще больше — против сената и призывал воинов отомстить за общие обиды.

XVIII. (1) Речь его на сходке была чисто военная. Вот какой она была⁵⁴: "Соратники, мы сообщаем вам о деле, хорошо вам известно: африканцы нарушили долг верности; в самом деле, когда они его соблюдали⁵⁵? Гордиан, слабый старик, уже близкий к смерти, принял императорскую власть. (2) А безупречные отцы сенаторы, те самые, которые

убили и Ромула⁵⁶, и Цезаря, объявили меня врагом, хотя я сражался за них и побеждал для них, — и не только меня, но и вас, и всех, кто заодно со мной, а Гордианов, отца и сына, они назвали Августами. (3) Итак, если вы — мужи, если есть у вас силы, пойдем против сената и африканцев; всем их достоянием будете владеть вы". (4) Раздав жалование, притом в огромном размере, он направился с войском к Риму.

XIX. (1) Что же касается Гордиана, то прежде всего в Африке против него поднялся некий Капелиан⁵⁷, начальник мавретанцев, смещенный с должности Гордианом. (2) Когда Гордиан послал против него своего молодого сына, то в ожесточенной битве сын его был убит; сам Гордиан окончил жизнь, удавившись в петле, — он знал, что у Максимиана много сил, а у африканцев сил нет, но зато много вероломства. (3) Тогда Капелиан, победив от имени Максимиана, истребил в Африке всех сторонников Гордиана, конфисковал их имущество, никого не щадя, так что вообще казалось, что он делает все это в духе Максимиана. (4) Словом, он разорил города, разграбил святилища, разделил между воинами сделанные богам приношения, избивал в городах и простой народ, и первых лиц. (5) Кроме того, он старался завоевать расположение воинов, заранее подготавливая себе путь к императорской власти на тот случай, если бы Максимин погиб.

XX. (1) Когда это стало известно в Риме, сенат, опасаясь природной, а теперь уже и неизбежной жестокости Максимиана, избрал после смерти обоих Гордианов императором Максима, бывшего префекта Рима, который отличился, занимая много высоких должностей, человека родом не знатного, но прославившегося своими доблестными деяниями, и Клодия Бальбина, известного своим изнеженным нравом. (2) Народ провозгласил их Августами⁵⁸, а воины и тот же народ называли Цезарем маленького внука Гордиана. (3) Таким образом, государство попыталось опереться против Максимиана на трех императоров. (4) Из них Максим был в смысле образа жизни — более воздержан, в смысле осторожности — более осмотрителен, в смысле доблести — более стоек. (5) Словом, сенат и Бальбин доверили ему ведение войны против Максимиана. (6) После отправления Максима на войну против Максимиана Бальбин оказался в большом затруднении в Риме вследствие внутренних войн и мятежей в городе, особенно когда были убиты народом по наущению Галликана и Мецената. Но эти люди из народа были растерзаны преторианцами, а Бальбин был не в силах справиться с этими мятежами. Большая часть города была при этом сожжена. (7) Услышав о смерти Гордиана и его сына в связи с победой Капелиана, Максимин почувствовал себя как бы возрожденным императором. (8) Однако, когда до него дошло второе постановление сената, в силу которого Максим, Бальбин и Гордиан были провозглашены императорами, он понял, что ненависть сената к нему неизменна и что он, по общему мнению, действительно является врагом.

XXI. (1) Он решительно двинулся на Италию. Узнав, что против него послан Максим, он, придя в еще большую ярость, в боевом порядке подошел к Гемоне. (2) Но общий замысел провинциалов состоял в том, чтобы, уничтожив все то, что могло служить для пропитания, укрываться внутри городов и морить голодом Максимиана с его войском. (3) Наконец, когда он, расположившись лагерем в поле, не нашел никакого продовольствия, его собственное войско вспылало враждой к нему за то, что оно страдает от голода в

Италии, где оно надеялось восстановить свои силы после перехода через Альпы; сначала оно роптало, а затем начало даже высказываться свободно. (4) Когда Максимин пожелал наказывать за это, войско сильно вознегодовало, но молча подавило на время свою ненависть: в подходящий момент оно сразу проявило ее. (5) Очень многие говорят, что самое Гемону Максимин нашел пустой и покинутой, глупо радуясь тому, что будто бы целый город отступил перед ним. (6) После этого он подошел к Аквилее, которая, поставив против него по стенам вооруженных людей, закрыла ворота. Под руководством консуляров Менофила и Криспина была организована оборона.

XXII. (1) Во время тщетной осады Аквилеи Максимин направил в этот город послов. Народ готов был согласиться с ними, но Менофил и его сотоварищ воспротивились, говоря, что и бог Белен⁵⁹ дал через гарусника ответ, что Максиминому суждено быть побежденным. (2) Вследствие этого воины Максимиана, говорят, хвастались впоследствии, что против них сражался Аполлон и что это была победа богов, а не Максима или сената. (3) По словам некоторых, они выдумали это, так как им было стыдно, что они, вооруженные, были таким образом побеждены почти невооруженными людьми. (4) Итак, Максимин, наведя мост на бочках, перешел реку и начал осаждать Аквилею, став вплотную под ее стенами. (5) Начался сильный штурм и решительный бой, причем граждане защищались от воинов серой, огнем и другими подобно рода средствами; некоторые из воинов бросали оружие, на других горела одежда, у иных вытекли глаза, разрушались также военные машины. (6) Среди всего этого Максимин со своим юным сыном, которого он провозгласил Цезарем, обходил вокруг стен на таком расстоянии, чтобы чувствовать себя в достаточной безопасности от бросавшихся копий, и обращался с просьбами то к своим, то к горожанам. (7) Однако это нисколько не помогало. Осыпали бранью и его — за его жестокость, и его сына, который был замечательно красив.

XXIII. (1) Думая, что война затягивается вследствие бездеятельности его сторонников, Максимин казнил своих военачальников в такое время, когда отнюдь не следовало прибегать к этому. Этим он возбудил против себя еще больший гнев со стороны своих воинов. (2) К этому присоединился еще недостаток в продовольствии, так как сенат отправил письма во все провинции и ко всем стражам гаваней, чтобы никакое продовольствие не попадало в руки Максимиана. (3) Кроме того, он разослал по всем городам бывших преторов и квесторов для устройства охраны во всех местах и защиты всего от Максимиана. (4) Наконец, осаждавший сам стал испытывать бедствия, какие обычно испытывает осажденный. (5) Среди всего этого приходили известия о том, что весь мир объединился в ненависти к Максиминому. (6) Напуганные этим воины, чьи близкие находились на Альбанской горе, как-то в полдень, во время передышки от боев, убили Максимиана и его сына, лежавших в палатке, а затем, насадив их головы на пики, показали их аквилейцам. (7) В соседнем городе были немедленно опрокинуты статуи и изображения Максимиана, его префект претория был убит вместе с наиболее известными его друзьями. Головы их были даже посланы в Рим.

XXIV. (1) Таков был конец Максиминов, заслуженный жестоким отцом, но не заслуженный добрым сыном. Смерть их вызвала огромную радость у провинциалов,

тяжкую печаль у варваров. (2) После убийства общественных врагов горожане приняли к себе просивших их об этом воинов, но с тем условием, чтобы они прежде всего совершили поклонение перед изображениями Максима, Бальбина и Гордиана, причем все говорили, что первые Гордианы были причислены к богам⁶⁰. (3) После этого из Аквилеи было за деньги послано в лагерь, который стадал от голода, огромное количество провианта, и на следующий день, когда воины подкрепили свои силы, они пошли на сходку, и все присягнули Максиму и Бальбину, называя при этом первых Гордианов божественными. (4) Трудно выразить, сколь велико было веселье, когда через всю Италию несли в Рим голову Максимиана и все выбегали навстречу, чтобы принять участие в общей радости. (5) Максим же, которого многие называли Пупиеном⁶¹, в Равенне готовился к войне, командуя вспомогательными войсками из германцев. Узнав о том, что войско перешло на его сторону и на сторону его сотоварищей, а Максимины убиты, (6), он, немедленно распустив вспомогательные войска из германцев, которые были у него приготовлены против врага, отправил в Рим украшенные лавром письма, принесшие в город огромную радость, так что все стали возносить благодарственные моления перед жертвенниками в храмах, часовнях и священных местах. (7) Бальбин, человек по природе робкий, трепетавший при одном имени Максимиана, заклал гекатомбу и приказал совершать по всем городам моления с такими же жертвоприношениями. (8) Затем Максим прибыл в Рим, вступил в сенат и, после того как ему была выражена благодарность, произнес речь на сходке, а оттуда удалился вместе с Бальбином и Гордианом — как победители — в Палатинский дворец.

XXV. (1) Важно знать, каково было сенатское постановление и каков был в городе тот день, когда пришло известие о гибели Максимиана. (2) Прежде всего, человек, посланный из-под Аквилеи в Рим, мчался, меняя лошадей, с такой стремительностью, что прибыл в Рим на четвертый день после того, как оставил Максима в Равенне. (3) Случилось так, что в этот день давались игры, в то время как Бальбин и Гордиан сидели в театре, туда неожиданно вошел вестник и, прежде чем успели что-либо объявить, весь народ воскликнул: "Максимин убит!". (4) Таким образом, весть была предвосхищена, и присутствовавшие императоры выразили общую радость кивками и тем, что сами присоединились к ней. (5) Зрелище было прервано, и все тотчас же поспешили к своим святыням, а затем знатные устремились в сенат, а народ — на сходку.

XXVI. (1) Сенатское постановление было следующее: после того как Бальбин Август прочитал в сенате письмо, в сенате раздались возгласы: (2) "Врагов сената, врагов римского народа преследуют боги! Юпитер всеблагой, тебе благодарность! Чтимый Аполлон, тебе благодарность! Максим Август, тебе благодарность! Бальбин Август, тебе благодарность! Божественным Гордианам мы назначаем храмы! (3) Имя Максимиана, еще раньше стертое с памятников, теперь следует стереть в наших душах! Голову общественного врага бросить в проточную воду! Пусть никто не хоронит его тело! Кто грозил смертью сенату, сам убит, как он того и заслуживал! Кто грозил оковами сенату, сам, как и следовало, погублен! (4) Святейшие императоры, мы благодарим вас! Максим, Бальбин, Гордиан, да хранят вас боги! Мы все жаждем видеть вас победителями врагов! Мы все жаждем присутствия Максима! Бальбин Август, да хранят тебя боги! Украсьте предстоящий год своим консульством! Пусть Максимиана сменит Гордиан!". (5) Затем

Куспидий Целерин, у которого спросили его мнение, держал такую речь: "Отцы сенаторы, после того как стерто имя Максиминов и Гордианы провозглашены божественными, мы назначаем в честь этой победы нашим государям Максиму, Бальбину и Гордиану статуи со слонами, назначаем триумфальные колесницы, назначаем конные статуи, назначаем трофеи". (6) После этого сенат был распущен и были назначены благодарственные моления по всему городу. (7) Государи-победители удалились в Палатинский дворец. Об их жизни мы будем говорить в порядке очереди в другой книге.

Максимин Младший

XXVII (1). (1) О его происхождении сказано выше. Он отличался такой красотой, что его везде любили похотливые женщины, а некоторые жаждали даже зачать от него. (2) Он мог, по-видимому, достигнуть такого роста, "что догнал бы отца, если бы не погиб на двадцать первом году жизни, в самом расцвете юности, или, по словам некоторых, на восемнадцатом. Греческую и латинскую литературу он изучил превосходно. (3) Он обучался у греческого учителя грамоты Фабилла⁶², от которого сохранилось много греческих эпиграмм, главным образом на изображениях этого мальчика. (4) Описывая мальчика, он перевел греческими стихами следующие латинские стихи Вергилия⁶³:

*Так же средь звездных огней увлажненный водой Океана
Блещет в Ночи Люцифер, больше всех любимый Венерой,
Юноша был таковым, сияющий именем отчим.*

(5) Обучался он у латинского грамматика Филемона⁶⁴, у законоведа Модестина⁶⁵, у оратора Тициана, сына Тициана⁶⁶ старшего, написавшего прекрасные книги о провинциях и названного обезьяной своего времени, так как он мог прекрасно подражать всему. У него был и славившийся в свое время греческий ритор Евгамий⁶⁷. (6) За Максимины была помолвлена Юния Фадилла, правнучка Антонина; впоследствии ее получил в жены Токсоций, сенатор из той же фамилии, который погиб после своего преторства и от которого также остались поэтические произведения⁶⁸. (7) У нее остались полученные ею при помолвке царские подарки, которые, по словам Юния Корда (а он любит перечислять такие вещи), говорят, были следующие: (8) шнур с девятью белыми жемчужинами, головная сетка с одиннадцатью изумрудами, браслет для правой руки с украшением из четырех гиацинтов, не считая раззолоченных царских одежд и прочих украшений, которые дарятся при помолвках.

XXVIII (II). (1) Сам юноша Максимин отличался совершенно невыносимым высокомерием: даже в тех случаях, когда его отец, человек очень суровый, поднимался навстречу большинству высокопоставленных лиц, он продолжал сидеть. (2) Он вел веселый образ жизни, был воздержан по части вина, жаден до еды, особенно до дичины — он ел только кабанье мясо, уток, журавлей и все то, что ловится на охоте. (3) Из-за его исключительной красоты друзья Максима, Бальбина и Гордиана, особенно сенаторы, распускали про него позорящие слухи — они не хотели, чтобы этот словно спустившийся с небес прекрасный образ оставался незапятнанным. (4) В то время как он вместе с

отцом ходил вокруг стен Аквилеи, предлагая городу сдаться, ему только и бросали обвинения в грязном разврате, от которого он был далек в своей жизни. (5) Одевался он с такой тщательностью, что ни одна женщина не могла превзойти его в щегольстве. (6) По отношению к друзьям отца он проявлял необыкновенную предупредительность, но это касалось только подарков и щедрот. (7) При приветствиях он держал себя очень высокомерно: он протягивал руку и позволял целовать себе колени, а иногда и ноги, чего никогда не разрешал старший Максимин, который говорил: "Да не допустят боги, чтобы кто-либо из свободнорожденных запечатлел поцелуй на моих коленях (на моих ногах)". (8) И так как мы возвращаемся к старшему Максиминому, то не следует обойти молчанием одну забавную подробность. Так как Максимин, как мы сказали, был почти восьми с половиной футов ростом, то его обувь, то есть царские башмаки, кто-то поставил в роще, находящейся между Аквилеей и Арцией; они, как стало известно, на целый фут превосходили обычный размер человеческой ступни. (9) Отсюда и пошло ходячее выражение, когда о высоких и несуразных людях говорилось: "полусапог Максимины". (10) Я привел это здесь для того, чтобы никто из тех, кто читал Корда, не подумал, будто я пропустил какую-нибудь относящуюся к делу подробность. Но вернусь к рассказу о сыне.

XXIX (III). (1) Об этом юноше Александр Аврелий, желая выдать за него замуж свою сестру Теоклию, пишет своей матери Маммее в таких выражениях: (2) "Матушка, если бы в Максимино старшем, нашем полководце, и притом превосходном, не было чего-то варварского, я выдал бы за Максимины младшего твою Теоклию. (3) Но я боюсь, что моя сестра, обученная всем греческим тонкостям, не будет в состоянии выносить варварского свекра, хотя сам юноша, по-видимому, и прекрасен, и вышколен, и обучен всем греческим тонкостям. (4) Так думая, я, однако, спрашиваю тебя, хочешь ли ты иметь зятем Максимины, сына Максимины, или Мессалу из знатного семейства, очень мощного и в то же время ученейшего оратора, который, если только я не ошибаюсь, занявшись военным делом, проявит храбрость". (5) Так Александр — о Максимино. Больше я ничего сказать о нем не могу. (6) Чтобы не показалось, что мною что-либо упущено, привожу и письмо отца Максимины, который говорит, что он провозгласил своего сына императором для того, чтобы видеть на картине или воочию, каким будет младший Максимин, когда наденет порфиру. (7) Письмо было такое: "Я позволил моему Максимино называться императором как вследствие любви, которую должен питать отец к сыну, так и для того, чтобы римский народ и древний сенат могли дать клятву в том, что они никогда не имели более прекрасного императора". (8) Этот юноша носил золотой панцирь по примеру Птолемея⁶⁹, носил он и серебряный, носил и позолоченный, украшенный драгоценными камнями щит и позолоченное копье. (9) Он сделал себе серебряные, а также золотые палаши и вообще все то, что могло подчеркивать его красоту; сделал он себе и шлемы с драгоценными камнями и нащечники. (10) Вот все, что нужно было знать и сказать об этом юноше. Тот, кто пожелает узнать о прочем и об утехах Венеры и любовных делах — этим пачкает его Корд, пусть прочтает последнего; мы же на этом кончим свою книгу, торопясь перейти к другим вопросам, как нам велит как бы само государственное право.

XXX (IV). (1) Знамена ожидавшей его императорской власти были следующие. Когда он

спал, змея обвилась вокруг его головы. Посаженная им виноградная лоза в тот же год принесла огромные пурпурные грозди и удивительным образом выросла. (2) Щит его загорелся от солнца. В короткое копье ударила молния, расколов его вдоль, даже железную его часть, так что получились две половины. Гаруспики сказали тогда, что из одного дома будут двое недолговечных императоров, носящих одно и то же имя. (3) Очень многие видели, что панцирь его отца покрылся не ржавчиной, как это обыкновенно бывает, а пурпурной краской. (4) Знамения же сыну были такие. Когда его отдали в обучение грамматику, какая-то родственница подарила ему гомеровские книги, написанные на пурпурных листах золотыми буквами. (5) Когда он был еще мальчиком и Александр, оказывая честь его отцу, пригласил его на обед, то — за неимением обеденной одежды — он надел одежду самого Александра. (6) Ребенком он неожиданно вскочил в порожнюю повозку Антонина Каракалла, которая проезжала по улицам, и сел там; с большим трудом люди, управлявшие запряженными мулами, согнали его с места. (7) Нашлись люди, советовавшие Каракаллу остерегаться этого ребенка. На это Каракалл сказал: "Далеко ему до того, чтобы сменить меня". Ведь в это время тот принадлежал к незнатным людям и был еще очень маленьким.

XXXI (V). (1) Знамения смерти были следующие. Когда Максимин шел вместе с сыном против Максима и Бальбина, им попала навстречу какая-то женщина с распущенными волосами, в скорбном одеянии, которая воскликнула: "Максимины, Максимины, Максимины, Максимины!". Больше она ничего не сказала и пала мертвой; по-видимому, она хотела сказать: "Помогите!". (2) На второй остановке больше дюжины собак выли вокруг его палатки и положили свою душу, как бы оплакивая его, — на рассвете они были найдены мертвыми. (3) Пятьсот волков вместе вошло в тот город, в который вступил Максимин. Очень многие называют этот город Гемоной, другие — Архимеей; верно то, что он стоял открытым при приближении Максимины, так как был покинут гражданами. (4) Было бы долго перечислять все; того, кто желает узнать все это, прошу, как я не раз говорил, прочитать Корда, который все это записал — вплоть до ходячих басен. (5) Не имеется никаких могил Максиминов: ведь трупы их были брошены в проточную воду, а головы — сожжены на Марсовом поле, и народ глумился над ними.

XXXII (VI). (1) Элий Сабин пишет — и не следовало обойти это молчанием, — что лицо сына было так прекрасно, что даже голова трупа, уже почерневшая, грязная, разложившаяся, с вытекавшим из нее гноем все же казалась тенью прекрасного образа. (2) Словом, выражали огромную радость при виде головы Максимины и почти такую же печаль по поводу того, что рядом несут голову сына. (3) Дексипп⁷⁰ добавил, что столь велика была ненависть к Максиминому, что после убийства Гордианов сенат выбрал двадцать мужей, чтобы противопоставить их Максиминому. В числе их были Бальбин и Максим, которых выбрали в императоры, выдвинув их против Максимины. (4) Он же добавляет, что на глазах Максимины, уже покинутого воинами, были убиты его префект претория и его сын. (5) Некоторые историки сообщают, что сам Максимин, после того как все покинули его и он увидел, как у него на глазах убивали его сына, сам наложил на себя руки из страха, что его покинет мужество.

XXXIII (VII). (1) Не следует обойти молчанием и то, что аквилейцы выказали в борьбе с

Максимином большую преданность сенату и даже делали из женских волос веревки, когда им стало не хватать тетивы, чтобы пускать стрелы⁷¹. (2) Говорят, что нечто подобное произошло некогда и в Риме⁷², вследствие чего сенат основал в честь матрон храм Венеры Лысой. (3) Вот о чем ни в коем случае нельзя умолчать: Дексипп, Арриан⁷³ и многие другие греческие писатели пишут, что Максим и Бальбин были выбраны в императоры и противопоставлены Максиминому, что Максим был отправлен с войском и в Равенне готовился к войне и что Аквилею он увидел после победы; римские же писатели сообщают, что не Максим, а Пуппиен сражался с Максимином под Аквилеей и победил его. (4) Я не могу сказать, откуда возникла эта ошибка, если только Пуппиен и Максим не одно и то же лицо. (5) Я сообщил эти свидетельства с той целью, чтобы кто-нибудь не подумал, будто я не знаю этого обстоятельства, вызывающего великое недоумение и изумление.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Более ничего о нем неизвестно. Его существование весьма сомнительно.
2. Полное имя — Гай Юлий Вер Максимин.
3. Ср. Алекс. LIX.7; LXI.8.
4. Вероятно, в самом начале его правления, так как Максимин, родившийся в 173 г., как раз к этому времени достиг соответствующего возраста. Сначала он служил во вспомогательной коннице (*Геродиан. 6.8.1*; [Максимин. II.2](#)).
5. Ср. Пий. V.5; Авр. XXII.1; [Максимин. IV.5](#); Герод. XXXIV.4; Аврелиан, XXXIII.4 и Проб. VIII.3.
Аланы — кочевое племя иранского происхождения.
6. По Геродиану (6.8.1), Максимин происходил от людей с наполовину варварской кровью. Автор, использовавший Геродиана, образовал имена Микка и Габаба совершенно произвольно.
7. Под амфорой подразумевается самая крупная римская единица измерения жидкостей (около 26 л). Обозначение "капитолийская амфора" встречается только здесь.
8. См. Альб. V.10.
9. Имеется в виду Каракалл.
10. Дуная.

11. Ср. Карак. IX.2; Опил. IX.4; Гелиог. I.4 и II.1-II.
12. Гелиогабал был убит 11 марта 222 г. Ср. Гелиог. XVI.5-XVII.7.
13. Это указание на вымышленную речь Александра Севера противоречит тому, что сообщается в [VIII.1](#).
14. Обозначение *tribunus legionis* подразумевает командующего полным легионом и относится в этом значении к эпохе Диоклетиана. Вся реплика таким образом вызывает сомнения.
15. Примерно 2,4 м. Об огромном росте Максимиана сообщает также Геродиан (6.8.1; 7.1.2).
16. Жена Максимиана (Цепия Паулина) упоминается во всей Ист. Авг. только здесь.
17. Рассказы о необычайной физической силе и выносливости Максимиана относятся к особенностям античной аретологии.
18. Знаменитый атлет второй половины VI в. до н.э., неоднократный победитель соревнований по борьбе.
19. Гигантский сын Геи и Посейдона, царь Ливии, убитый Гераклом.
20. Преувеличение. По Геродиану (6.8.2; ср. Алекс. LIX.7), Максимин получил должность префекта новобранцев и команду над всеми рекрутами, собранными для похода против германцев.
21. Ср. Алекс. LIX.6; *Евтопий*. 8.23.
22. Ср. *Геродиан*. 6.8.3. сл.; Алекс. LIX.7.
23. Ист. Авг. постоянно подчеркивает внимание Александра Севера к дисциплине в войсках.
24. Ср. Алекс. LIII.1-LIV.7.
25. Ср. *Аврелий Виктор*. О цезарях. 25.1; *Евтропий*. 9.1.
26. Гай Юлий Вер Максим — именно в такой форме (а не Максимин) его имя было зафиксировано на монетах и надписях. Вероятно, он стал цезарем уже при воцарении отца, самое же позднее в 236 г.

27. Сын Посейдона, царь Египта, во время многолетнего голода приказал по совету оракула схватить всех чужеземцев и принести их в жертву. Геракл, оказавшись в их числе, убил его.
28. Разбойник из-под Мегары; заставлял прохожих мыть себе ноги и затем сбрасывал их с обрывистого берега. Был убит Тезеем точно таким же образом.
29. Тиран Акраганта (VI в. до н.э.), известный своей жестокостью. Рассказывают, что он жарил своих врагов в медном быке.
30. Сын Тартара и Геи, один из Гигантов, чудовище со ста змеиными головами. В борьбе за власть над миром Гиганты были побеждены олимпийскими богами.
31. Ср. Опил. XI.3.
32. Ср. *Геродиан*. 7.1.3 сл. Афинион, сицилийский раб, вместе с Сальвием руководил восстанием рабов на Сицилии в 104-100 гг. до н.э. Был побежден Марком Аквилем, консулом 101 г. до н.э.
33. Ср. *Геродиан*. 7.1.5 сл.; [Максимин. X.2](#); Тридтир. XXXII. Возможно, это тот самый Гай Петроний Магн, который упомянут CIL IX. 338.
34. По Геродиану (7.1.7), мост должен был быть разрушен, чтобы отрезать Максимино путь к отступлению и передать его в руки варваров.
35. См. Трид.тир. XXXII.1-8.
36. Ср. Алекс. LXI.8.
37. О письменном обращении Максимиана к сенату знает и Геродиан (7.2.8); содержание письма вымышлено.
38. Ср. *Геродиан*. 7.2.8.
39. Важный опорный пункт римлян в Нижней Паннонии (ныне Mitrovica), место рождения цезаря Проба.
40. Ср. *Геродиан*. 7.2.9. С другой стороны, он ничего не знает о намеченной войне против сарматов. Однако победные титулы Максимиана Величайший Сарматский и Величайший Дакский, зафиксированные в надписях 237-238 гг., подтверждают военные предприятия к северу от Дуная.
41. Ср. *Геродиан*. 7.3.1-4.

42. Неверное указание. Проконсулу подчинялась только откомандированная из Нумидии когорта III легиона, и только ее можно здесь иметь в виду.
43. А именно Гордиан I, ср. Горд. II.2-4.
44. Ср. Горд. VII.2 сл. Оба сообщения опираются на Геродиана (7.4.2 сл.).
45. Т.е. в Африке.
46. См. прим. 148 к Алекс. XLV.6.
47. Город в 180 км к югу от Карфагена, ныне Эль-Джем.
48. Ср. *Геродиан*. 7.6.4. и Горд. X.5. сл.
49. Ср. *Геродиан*. 7.7.4; Горд. XI.3; XIII.2.5.9; *Аврелий Виктор*. О цезарях. 26.5. Сабин к началу 238 г. был префектом города. Геродиан также сообщает, что он был консуляром.
50. Храм Кастора и Поллукса, освященный в 484 г. до н.э., расположен в юго-западной части форума. В республиканскую эпоху часто служил местом заседаний сената. О таких заседаниях в императорскую эпоху сообщает только Ист. Авг. (кроме этого случая — Валер. V.4). Моммзен считает это указание апокрифическим и видит в нем реминисценцию Цицерона (Против Верреса. 1.129).
51. То есть 26 июня; неверная дата. Оба Гордиана были провозглашены цезарями 2 апреля 238 г., а Максимин в то же время объявлен врагом отечества.
52. Консулами 238 г. были Фульвий Пий и Понтий Прокул Понтиан. Поэтому он мог бы быть только дополнительным консулом. Но его существование сомнительно, поскольку он упомянут только в Ист. Авг.
53. Марк Антоний Гордиан был внуком Марка Антония Гордиана Римского Африканского Старшего и сыном сестры младшего Гордиана, которого звали точно так же.
54. Ср. речь Максимиана — Горд. XIV.1-8 и у Геродиана (7.8.4 сл.). Все три версии различаются по содержанию.
55. Пунийское вероломство было пословицей; ср. *Тит Ливий*. 21.4.9.
56. По Ливию (1.16.4) Ромул был убит сенаторами.

57. Ср. [Максимин. XX.7](#); Горд XV.1 сл.; XVI.2 сл.; *Геродиан. 7.9.1*. По Геродиану, Капелиан был сенатором и наместником Нумидии (легатом августа в должности пропретора). В качестве такового ему подчинялся III Августов легион.
58. Ср. Макс. Бальб. I.1-III.1; Горд. XXII.1.
59. Кельтский бог солнца, отождествленный с Аполлоном. В императорскую эпоху почитался в Северной Италии, в Южной Галлии и особенно в Норике.
60. Ср. *Геродиан. 8.6.2*; Горд. XVI.4; Макс. Бальб. IV.1-2.
61. Ср. Макс. Бальб. I.2; XV.4; XVI.2: Полное имя — Марк Клодий Пупиен Максим.
62. Упомянут только здесь.
63. Ему здесь принадлежат только два первых стиха: *Энеида. 8.589 и 591*.
64. Известно о латинском грамматике с таким именем.
65. Геренний Модестин, знаменитый юрист, ученик Ульпиана, в 226-244 гг. был префектом стражи в Риме.
66. Юлий Тициан, современник Фронтонa. Сочинил сборник писем знаменитых женщин в стиле Цицерона; последователи Фронтонa называли его по этому поводу обезьяной. Приписанное ему в *Ист. Авг.* сочинение о провинциях может быть отождествлено с хронографией, упомянутой Сервием (К *Энеиде. 6.22*).
67. Упомянут только в *Ист. Авг.*
68. Рассказ об обручении сына Максимиана с Юнией Фадиллой в высшей степени сомнителен.
69. Труп Птоломея XIII, утонувшего в Ниле во время бегства после того, как Цезарь нанес ему поражение, был опознан по золотым царским доспехам (*Флор. Эпит. 2.13; Евтропий. 6.22.2*).
70. См. прим. 156 к Алекс. XLIX.3.
71. Ср. Макс. Бальб. XI.3 и XVI.5.
72. А именно по поводу штурма Капитолия галлами в 387 г. до н.э.
73. Ошибочно вместо Геродиана; ср. Макс. Бальб. XVI.6 сл.